УДК 347

А.С. Шагинян

**К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ
ПРОИЗВОДСТВА ПО ПРИВЕДЕНИЮ ПРИГОВОРОВ
В СООТВЕТСТВИИ В СВЯЗИ С ИЗДАНИЕМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА,
СМЯГЧАЮЩЕГО НАКАЗАНИЕ**

Обосновывается позиция, что сущность судебной деятельности в рамках некоторых дополнительных производств не носит уголовно-процессуального характера, являясь организационно-технической. Производство по приведению приговоров в соответствие в связи с изданием уголовного закона по своему содержанию не направлено на познание (установление) новых обстоятельств и не является по своей сути уголовно-процессуальным. Участие прокурора и иных процессуальных фигур в рамках исследуемого производства формально.

Ключевые слова: *производство по приведению приговоров в соответствие, уголовно-процессуальная деятельность.*

Проблематика производства по приведению приговоров в соответствие в связи с изданием уголовного закона (далее – по приведению приговоров в соответствие), смягчающего наказание, была актуальна всегда. Очередной ее виток продиктован принятием законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ» [1] и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ» [2].

Справедливо отнесенный Ю.К. Якимовичем, А.В. Ленским, Т.В. Трубниковой [3. С. 66–68] к дополнительным производствам данный вид судебной деятельности вызывает вопросы, востребованные как в науке уголовного процесса, так и в правоприменительной практике, главный из которых – это определение сущности производства по приведению приговоров в соответствие. Иначе говоря, является ли данная деятельность по своей сути уголовно-процессуальной?

Заметим, что определение сущности деятельности суда по приведению приговоров в соответствие необходимо в том числе и для понимания сути правоотношений, возникающих между судом и участниками данного производства, наполнения их прав и обязанностей, а также предъявляемых требований.

Как представляется, уголовно-процессуальной можно назвать только такую деятельность субъекта уголовного процесса, которая имеет познавательное содержание (либо непосредственно примыкает к процессу познания обстоятельств произошедшего). Ибо стержнем, «скелетом» уголовного процесса, вне всяких сомнений, является доказывание.

Итак, производство по приведению приговоров в соответствие регламентировано нормами УПК РФ (п. 13 ст. 399, ч. 1 ст. 397 и др.), по смыслу которых, в случае издания закона, улучшающего положение осужденного, последний (а также его адвокат) вправе обратиться в суд с ходатайством о приведении ранее вынесенного приговора в соответствие с новым уголовным

законом. Иной формы, кроме рассмотрения такого ходатайства в открытом судебном заседании, законом не предусмотрено. Суд обязан известить осужденного, а также представителя уголовно-исполнительного учреждения (УИУ), где он отбывает наказание, о дате, времени и месте судебного заседания. Необходимо отметить, что Конституционный Суд РФ в своем Постановлении № 4-П от 20.04.2006 [4] фактически обязал суд, рассматривающий ходатайство о приведении приговора в соответствие, привлекать к участию в судебном заседании соответствующего прокурора.

В этой связи возникает вопрос, лежащий, что называется, на поверхности: для чего (с какой целью) в суде участвуют представитель УИУ и прокурор? Ответ на него мы получим, обратившись к содержанию рассматриваемого производства.

Похоже, что суд, снижающий наказание, выполняет скорее организационно-техническую¹ работу, нежели познавательную. Ведь он не устанавливает новые обстоятельства (как, к примеру, при решении об УДО), не проверяет законность установленных в ранее вынесенном приговоре обстоятельств, не получает новых знаний. Его деятельность связана с сопоставлением (соотнесением), с одной стороны, положений УК РФ до издания закона, смягчающего наказание, и после, и с другой – новой редакции УК и постановленного приговора. То есть такая деятельность по своему содержанию исключает чье-либо воздействие на формирование мнения судьи и не требует, как мы считаем, вовлечения иных процессуальных фигур в этот процесс.

В связи с этим непонятно, зачем же в судебном заседании участвовать представителю УИУ, прокурору, а также защитнику и даже ходатаю? Какие они выполняют уголовно-процессуальные функции: обвинения, защиты? Ни то, ни другое. Более того, прокурор, участвующий в таком судебном заседании, не выполняет и надзорную функцию: оценка законности требования осужденного о приведении приговора в соответствие бессмысленна, поскольку оно (требование) законно априори. Скажем больше – такая необходимость (в пересмотре приговора) возникает иногда и без соответствующего заявления заинтересованного лица. Например, по инициативе самого суда [5]. Тем не менее прокуроры, участвующие в судебных заседаниях по приведению приговоров в соответствие, по-прежнему продолжают давать такие заключения.

Роль представителя УИУ не ясна еще больше. Во-первых, не по всем приговорам осужденные направляются в места лишения свободы и, как следствие, не со всеми осужденными у администрации УИУ складываются правоотношения, то есть очевидное неравенство некоторых категорий осужденных. Во-вторых, правоотношения между администрацией УИУ и осужденным складываются, как правило, после вступления приговора в законную силу. Другими словами, предметом судебного разбирательства по приведению приговоров в соответствие являются обстоятельства, имевшие место до возникновения правоотношений между администрацией УИУ и осужденным. Поэтому и участие представителя УИУ, на наш взгляд, лишено смысла.

Именно специфика предмета судебной деятельности в рамках исследуемого производства не требует участия и так называемой стороны защиты:

¹ Название весьма условное.

осужденного и его адвоката. Содержательной аргументации их требований объективно не усматривается по причинам, означенным выше.

Проведенное нами исследование показало, что суды в рамках производства по приведению приговоров в соответствие идут двумя путями: либо уведомляют и представителя УИУ, и прокурора, либо только последнего. Так, по 26 материалам, рассмотренным Советским, Свердловским и Емельяновским районными судами Красноярского края в 69% (18 материалов) уведомлялся только прокурор, причем по сложившейся практике уведомляются прокуроры списком назначенных на конкретную дату судебных заседаний. При этом прокурор участвовал лишь в одном судебном процессе. Вызвано это, по нашему мнению, тем, что и судьи, и прокуроры не видят содержательной необходимости в участии последних в производстве по приведению приговоров в соответствие. С другой стороны, случаи пусть и редкого, но участия процессуальных фигур в производствах по приведению приговоров в соответствие мы объясняем лишь одним – сохранением возможности по обжалованию постановления судьи, если оно их по каким-то причинам не устраивает (особенно прокурора и представителя УИУ).

Таким образом, следует признать, что природа производства по приведению приговоров в соответствие не уголовно-процессуальная, а иная. Можно согласиться с М.К. Свиридовым, утверждавшим, что «данная деятельность носит организационно-распорядительный характер» [6. С. 121].

В этом контексте решение законодателя вывести за рамки уголовного процесса производство по установлению административного надзора в отношении определенной категории осужденных (оно регламентировано гл. 26.2 ГПК РФ) не выглядит таким уж «экстравагантным».

Литература

1. *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации* [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ // Гарант : информ.-правовое обеспечение. Электрон. дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Сиб. фед. ун-та.

2. *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (с изменениями и дополнениями)* [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Гарант: информ.-правовое обеспечение. Электрон. дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Сиб. фед. ун-та.

3. *Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В.* Дифференциация уголовного процесса. Томск, 2001. 300 с.

4. По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 УК РФ, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие УК РФ», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» и ряда положений УПК РФ, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 года № 4-П // Гарант: информ.-правовое обеспечение. Электрон. дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Сиб. фед. ун-та.

5. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Ответ Президиума ВС РФ от 27 июня 2012 года // Гарант: информ.-правовое обеспечение. Электрон. дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Сиб. фед. ун-та.

6. *Свиридов М.К.* Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск, 1978. 221 с.